

Глава 1.1

- Дилан... Дилан!

Я моргнул и слегка покачал головой, мои глаза снова сфокусировались на женщине, сидящей напротив меня. Я нервно поправил очки.

- Прости, Сильвия... - я изобразил нервную улыбку. "Наверное, я просто отвлекся".

Женщина неодобрительно посмотрела на меня и покачала головой. Она наклонила голову и сделала пометку в блокноте ручкой, которую держала в руке.

Я воспользовался шансом еще раз взглянуть на ее убийственное тело.

Я не мог лгать. Мой психотерапевт была великолепна. От ее глубоко загорелой кожи — я подозревал, что она была наполовину латиноамериканкой — до гладкого изгиба длинных ног, которые она скрестила в маленьком черном платье, Сильвия Гуннарсон была потрясающей. Ее черные волосы падали на плечи волной, которая, казалось, отражала свет ее кабинета, и я пошевелился, сжимая бедра вместе. Я надеялся, что она не заметит выпуклости за моей молнией.

Неужели это моя вина, что она так одевается?

Она подняла голову и посмотрела мне в лицо, ее полные губы слегка скривились от отвращения. Я знал, что не смотрел, когда она встретилась со мной взглядом, но выражение ее лица говорило о том, что она просто ждала шанса поймать меня на месте преступления.

Я уже говорил, что она еще и полная сука?

Честно говоря, я не знаю, как кто-то с ее манерой обращения с больными стал терапевтом, или почему она хотела этого. С таким же успехом она могла бы стать женой миллионера или супермоделью. Если бы я мог, то пошел бы к кому-нибудь другому.

Но Лора сказала мне, что не позволит мне снова сменить терапевта. Итак, на данный момент я застрял под пронизательным взглядом одной из самых...

- Итак, Дилан... - Сильвия вздохнула и прикусила нижнюю губу. Ее темные глаза метнулись через мое плечо, и я понял, что она смотрит на часы у двери. Наш сеанс едва начался. "О чем ты хочешь поговорить сегодня?"

Я пожал плечами и откинулся на спинку дивана. Это был классический терапевтический сценарий, с роскошным диваном из черной кожи у стены и Сильвией, сидящей в кресле у одного конца. Я был счастлив, что она не предложила мне лечь и рассказать ей о моих проблемах, потому что я никогда не делал этого, никогда не хотел, и никогда не буду этим глупым плаксивым пациентом, лежащим на диване и стонущим о том, как мир затрахал меня.

Это уже было выжжено в моей памяти. В ту ночь, когда умер мой отец. Почему все думают, что мне нужно об этом говорить?

- Твоя мать беспокоится о тебе, - голос Сильвии был вкрадчивым, но ломким. Как будто она пыталась и не смогла надеть маску заботливого консультанта.

- Она мне не мама! - сказал я это с внезапным раздражением, как будто я был ребенком, а не

24-летним мужчиной. Я сел, внезапно, выпрямившись, и прищурился. "И я не знаю, что она тебе сказала, но мне больше не интересно это переживать".

Сильвия подняла брови, словно ожидая продолжения.

Но я покачал головой. Насколько я знал, Сильвия докладывает о наших разговорах. Я знал, что это запрещено — привилегия врача-клиента и все такое, — но я бы не удивился, услышав, что моя мачеха бросила немного лишних денег Сильвии, чтобы рассказать ей все, что я открыл на наших сеансах. И я бы не удивился, узнав, что Сильвия приняла наличные.

Папины деньги...

Я закрыл глаза, снял очки и покачал головой. Наклонившись вперед и упершись локтями в колени, я позволил очкам болтаться в одной руке, а другой потер глаза тыльной стороной ладони.

Последовало долгое молчание.

Я услышал, как Сильвия встала, но не открыл глаз и не поднял головы, когда услышал, как она направилась в другой конец комнаты. Пол в комнате был деревянный, но большая часть его была покрыта толстым красным ковром.

Держу пари, что немного сна было бы лучшей терапией, чем это дерьмо. Я плохо спал больше года.

С одной стороны была небольшая кухня, что делало это место больше похожим на студию, чем на кабинет, и я слышал, как бежит вода. Послышался звон чашки, поставленной на стойку, а затем стук воды о дно раковины на мгновение исчез, сменившись звуком наполняемого стакана.

"Что она делает?" - удивился я. Она просто будет торчать там, пока я?.. Я отрицательно покачал головой. Но мне было все равно. В любом случае, это не имело значения. "Я не хочу с ней разговаривать", - напомнил я себе.

Мы можем просто сидеть здесь в тишине до конца сеанса.

Я услышал, как Сильвия подошла. Я поднял голову и открыл глаза, когда она вернулась на свое место. Она даже не попыталась, и выглядела так, словно шла по взлетной полосе.

В одной руке она держала стакан с водой.

"Черт", - подумал я. Даже не спросила, хочу ли я...

- Держи, Дилан, - Сильвия села в кресло и протянула ему стакан. На ее лице застыло непроницаемое выражение, словно она попыталась придать своим чертам выражение дружеского утешения.

- О, - сказал я. Я взял стакан. Он был прохладным на моей ладони. Последовала пауза. "Спасибо".

Я поднес стакан к губам и сделал глоток. На вкус вода была прохладной, словно из чистого горного ручья, а не из крана на пятом этаже офисного здания в центре города.

Сильвия снова подняла на меня брови.

- Всё хорошо? - спросила она.

Я молча кивнул. "Да".

- Хорошо, - психотерапевт откинулась на спинку кресла и скрестила ноги. Она пристально смотрела на меня, словно я был лабораторным экспериментом.

Я нахмурился. Я сделал еще глоток. Вода стекала мне в горло. Я и не подозревал, как сильно хочу пить. "Так ты просто будешь пялиться на меня полтора часа или?.."

Я замер. Неужели я сказал это вслух?

Сильвия тихо фыркнула. Она покачала головой. "Нет..."

Ее голос был более мягким, чем прежде, сливочным и сочным, как шоколадный торт. "Просто жду".

Я улыбнулся. Красивый голос... Она была прекрасной женщиной. Подождите... Что происходит?

- Чего ждешь? - спросил я с нарастающим страхом. Что-то было не так.

Женщина изящно пожала плечами и наклонилась вперед, положив руки на бедра.

Я заставил себя не смотреть на ложбинку между ее грудями. Глубокий вырез ее платья не позволял не заметить их, так как ее кожа была цвета карамели... Я представил, как целую их, как я провожу языком по...

Ух... Что такое? Я вдруг заметил, как что-то блеснуло у нее на шее. Это было скрыто ее волосами, но теперь я мог видеть тонкую золотую цепочку с кулоном, который упал, вывалившись из тени. Когда она еще больше наклонилась вперед, кулон упал между ними, сверкая и вращаясь. В нем вспыхнул свет - простая золотая монета, которая выглядела странно неуместно в ее одежде. Как будто ей миллион лет или что-то в этом роде.

- Что это такое? - спросил я. Мне казалось, что мой голос доносится откуда-то издалека, эхом отдаваясь в сверкающем, вращающемся туннеле.

- Ах, это?.. - спросила Сильвия. Она медленно наклонилась и пропустила цепочку сквозь пальцы.

Это действие заставило монету вращаться и раскачиваться взад и вперед.

- Да... - моргнул я.

Диван коснулся моей спины.

Черт... Я понял, что лежу на диване, а Сильвия склонилась надо мной, ее тело было близко, а кулон свисал прямо с шеи. Я сказал себе, что не хочу делать всего этого: лежать на диване и говорить о своих проблемах... А потом я удивился, почему в глубине моего сознания пронзительно завизжали крошечные тревожные колокольчики.

Но это было неважно... Мне просто нужно было следить за кулоном.

- Просто следи за кулоном, Дилан... - Сильвия говорила далеко отсюда. "Просто смотри, как он"

крутится и раскачивается..."

Я моргнул. Неужели в комнате становится все темнее? Мне казалось, что я смотрю вверх сквозь туннель. Сильвия была далеко, на другом конце.

Что происходит? Я попытался спросить, но все, что я услышал, было тихое бормотание: "Хороший..."

- Хороший мальчик...

Я попытался нахмуриться, увидев усмешку на полных, словно вылепленных губах Сильвии. Но мое лицо было усталым и вялым, веки едва держались открытыми.

- Сейчас...

Сильвия засунула руку в лифчик и вытащила маленький пузырек с прозрачной жидкостью, снабженный резиновой пипеткой.

- Открой для меня свои большие и красивые глаза...

Вход в туннель расширился, и внезапно я снова смог ясно видеть. Мой психотерапевт наклонилась ко мне, сжав губы в тонкую линию и сосредоточившись. Пипетка приближалась, но почему-то все казалось таким далеким.

- Просто не двигайся... - приказала великолепная женщина, и я сделал все возможное, чтобы оставаться совершенно неподвижным. Мне хотелось моргнуть... Я видел, что она собиралась капнуть несколько капель жидкости...

Я закричал.

Мое зрение затуманилось, когда жидкость ударила в глаза и обожгла, как кислота. Я попытался убрать это, но веки не слушались моих команд. Или, по крайней мере, я думал, что они не могут повиноваться. На самом деле они повиновались.

Они просто не слушались меня.

- Хороший мальчик... - пробормотала Сильвия. Ее голос был медовым, мягким и сладким. Это был первый раз, когда она говорила почти по-доброму. "Такой хороший мальчик... А теперь просто расслабься для меня... Пусть твой ум станет пустым, черным и темным..."

Не знаю, то ли я потерял сознание от боли, то ли мой мозг просто делал то, что она хотела, но внезапно я погрузился в темноту. Я не мог сказать, открыты мои глаза или закрыты, но я смотрел в пустоту, которая внезапно показалась мне очень, очень близкой. Передо мной словно разверзлась гигантская черная яма, и я падал в нее. Мне стало интересно, так ли это, каково это - быть поглощенным черной дырой.

И еще была боль. Мои глаза горели, и мне казалось, что в мой мозг снова и снова вонзают раскаленный нож...

И все это время я не издал ни звука. Мне показалось, что мой рот открыт, а горло раздулось от крика, но на самом деле это было слишком далеко, чтобы сказать наверняка. Я никогда не слышал ничего, кроме мягкого, далекого голоса моего психотерапевта, напевающего слова, которые эхом отдавались в моем сознании. Они были перемешаны и перекликались друг с

другом, не имея никакого смысла.

- Хороший мальчик... Ты помнишь?.. Твой отец... Расскажи мне об этом... и была ли у него?..

Затем я понял, что еще даже не потерял сознание, потому что агония достигла такого предела, который я больше не мог выносить. И вот тогда я потерял сознание от боли.

<http://erolate.com/book/952/23082>